

Дебошир

Рикардо Агирре

В воспаленное сознание врывались какие-то шорохи, звуки, голоса, и мужчина вздрогнул. К внешним раздражителям добавилась головная боль, постепенно нарастающая, и он застонал и открыл глаза. Свет ртутных ламп казался слишком ярким, от него сильно закружилась и заболела голова, и он зажмурился. Легче не стало; наоборот, нарастала пульсирующая боль, и он снова застонал и попытался сесть. Шевелиться совершенно не хотелось, любое движение сопровождалось сильной болью. Сесть получилось со второй попытки, и он запустил пальцы рук в волосы и обхватил голову руками. Зажмурился от пульсирующей головной боли и попытался вспомнить, как он дошел до жизни такой.

Но вспоминалось далеко не все. Он вспомнил, как сидел на каком-то совещании, на котором говорилось что-то о рыбах. А потом он прочитал сообщение от Морриса, что Лаура умерла. И все, больше он не помнил. Нужно ли вспоминать?

Интересно, сколько сейчас времени? Мужчина нахмурился и убрал руки с головы. Попытался найти телефон, и тут его осенило, что он был без пиджака и галстука. Опустив голову, чтобы осмотреть себя, он не увидел пиджак и галстук. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, а сама некогда белоснежная рубашка казалась грязной и пыльной. Он откинулся на спинку дивана и снова закрыл глаза. А потом ему показалось, что в этом помещении он не один. Осмотревшись, он увидел девушку.

- Что вы здесь делаете, сеньоритта? - прохрипел он пьяным голосом, гневно сверкнув глазами.

Маргарита Эрнандес

К сожалению, подремать ей так и не дали, хотя Маргарита успела отлично устроиться в кресле, пользуясь возможностью немного передохнуть под благовидным предлогом - присмотром за пьяным родственником Морриса, если его теперь можно было так назвать. Неожиданно для нее, достаточно быстро переставшей прислушиваться к дыханию спящего, Рикардо "восстал из мертвых", своим недовольным голосом заставляя открыть глаза и повернуть в его сторону так удобно до этого лежавшую голову.

- А вы разве не видите? - протянула Маргарита, рассматривая помятого и еще явно не протрезвевшего мужчину. - Сижу. Я бы даже сказала, стерегу ваш сон. Хотя в последнем уже нет никакого смысла.

Наверное, ей стоило аккуратнее выбирать слова, но опыт подсказывал рыжей, что даже самые корректные фразы сейчас могли вызвать приступ агрессии в ее адрес, а потому Маргарита решила сильно не выбирать выражения. Предыдущие встречи с сеньором Агирре оставили о нем неоднозначное впечатление, но одно можно было сказать точно - простым характер Рикардо было не назвать. Что, впрочем, совершенно ее не смущало, поскольку договариваться с обладателями тяжелого

характера Рита научилась уже достаточно давно, применяя, в случае необходимости и наличия подходящей возможности, не только слово, но и физическое внушение.

Рикардо Агирре

Девушка ответила резко и, как показалось сеньору Агирре, слишком громко. Он поморщился от этого и закрыл глаза. Протер руками лицо и попытался вспомнить, каким образом он здесь вообще оказался. Последнее, что он помнил - это ругань с Моррисом на веранде, и все. И теперь вот это позорное положение, из-за которого эта девчонка может насмехаться над ним.

Он никогда не позволял дерзить. Джулия прекрасно знала, что этот человек даже за любое неосторожное слово может уволить и сломать жизнь. Единственной, кому разрешалось дерзить, была Лаура. И все, больше никто не мог так с ним поступать. Он ведь уничтожит, он сломает жизнь. Он уже делал так, и не раз. И никогда не чувствовал угрызения совести. Порой казалось, что совести у него вообще не было.

Он отнял руки от лица и скрепил их в замочек. Пристально посмотрел на наглую рыжеволосую девчонку.

- Я вижу, что вы здесь сидите, - рявкнул он. - Вы не имеете права сидеть здесь! Совсем молодежь обнаглела! Немедленно выметайтесь из кабинета, сеньоритта! Моррис у меня получит, что пускает сюда всякую шваль!

Закончив свою гневную речь, сказанную на повышенных тонах, Рикардо резко встал с дивана. Голова взорвалась от нового приступа боли, и он пошатнулся. Сделав шаг, он не удержал равновесие и позорно упал на одно колено. Кулаком ударил по журнальному столику. Унизительное положение раздражало, и он встал на ноги. Пошатнулся, сделал несколько шагов, чтобы поймать равновесие, и холодно взглянул на девушку.

- Я не пойму, у вас со слухом что-то не в порядке? - закричал он и развернулся. Вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Мимо него прошел официант с подносом в руках, и Рикардо его толкнул. Послышался звон разбитой посуды, и мужчина посмотрел на свои дорогие брюки и лакированные туфли, на которые попала еда с тарелок.

- Смотри, куда идешь! - Прорычал Рикардо. - Ты уволен!

Маргарита Эрнандес

Маргарита догадывалась, что Рикардо не придет в восторг от той формы, в которой она ответила на прозвучавший вопрос, но его откровенное хамство стало для нее некоторой неожиданностью. Попытка мужчины выгнать ее из чужого кабинета сначала показалась рыжей смехотворной, а потом привела ее в такое бешенство, что Рите пришлось приложить все возможные усилия, чтобы сохранять внешнее спокойствие вместо того, чтобы открутить совершенно обнаглевшую голову, не посмотрев на ее возраст и состояние.

К счастью, Маргарита неплохо умела справляться с собственными разрушительными наклонностями, так что ограничилась только испепеляющим взглядом и недовольным молчанием. Но при этом она потеряла время, которое можно было потратить на что-нибудь важное, например, на попытку успокоить разошедшегося мужчину и усадить его обратно на диван, позволяя тому покинуть кабинет.

С трудом вернувшись в относительно нормальное душевное состояние, Маргарита встала со своего места и направилась следом за Рикардо, успевая стать свидетельницей его фееричного шествования уже в самом конце коридора. Момент, когда тот толкнул знакомого ей парнишку, уже давно работавшего в ресторане официантом, Рита не видела, но по несчастному выражению лица работника сразу поняла суть проблемы, снова начиная "закипать". Но прежде чем наказать агрессора, его сначала нужно было догнать, так что на несколько секунд остановившись, чтобы успокоить официанта, Маргарита решила ускорить шаг, собираясь притормозить Рикардо, пока тот не вытворил еще какую-нибудь глупость.

Рикардо Агирре

- Это... вы со мной столкнулись, - заикаясь прошептал несчастный парень, поправляя свои очки и наклоняясь, чтобы поднять поднос.

- Ты еще мне перечишь, щенок? - прошипел Рикардо, холодно глядя на него. - Я тебя по стенке размажу! Немедленно принеси мне сигареты и зажигалку!

- Но я не курю... - вздрогнув, сказал юноша, отступая от него на шаг.

- Мне плевать! Чтобы через несколько секунд у меня были сигареты! И принеси мне бутылку виски!

Парень убежал, а Рикардо, брезгливо переступив через тарелки с едой, направился дальше. Остановившись около зеркала, Рикардо на секунду остановился и вздрогнул, увидев свое отражение. Взъерошенные волосы, грязное и помятое лицо, грязная рубашка, которая криво висит на нем, с расстегнутыми верхними пуговицами. Заплавленная ранее в брюки, она теперь в некоторых местах вылезла. Рикардо перевел взгляд на свое лицо и хмыкнул. Собственное пьяное выражение с безумным взглядом карих глаз с расширенными зрачками, не понравилось ему настолько, что он не нашел ничего лучше, чем сжать руку в кулак и нанести удар по зеркалу. Оно треснуло, несколько осколков упало на пол, а на кулаке образовалась кровь от порезов. Посчитав свою задачу выполненной, Рикардо Агирре посмотрел на появившуюся девушку, которая что-то говорила официанту, и подошел к ним. Выдернул у того из рук сигареты и закурил. И направился дальше. Сел за один из столиков, поближе к окну и, дождавшись бутылку, небрежно открыл ее и налил в стакан. Залпом выпил и продолжил курить. За неимением пепельницы, он стряхнул пепел на белоснежную скатерть, а потом откинулся на диванчик и стал массировать виски пальцами той руки, в которой была сигарета, зажатая между средним и указательным пальцами. Не обратил внимания, как сигарета соприкоснулась со шторой, от чего последняя стала дымиться. Снова налил себе в стакан виски, пролив больше половины, так как рука сильно тряслась, а голова кружилась, и снова осушил стакан.

- Да чтоб вас! - Прошипел он и ударил кулаком по столу.

Вскоре первая сигарета закончилась, и он ее бросил на пол. Взял вторую и начал закуривать.

Маргарита Эрнандес

Хоть Маргарита и собиралась сразу начать разбираться с Рикардо, тот так быстро отнял у несчастного паренька сигареты и направился в зал, что она даже толком не успела ему ничего сказать. А потом несчастный официант начал что-то испуганно бормотать, не давая ей отправиться в погоню, пока немного его не успокоит и не пообещает разобраться с нарисовавшейся проблемой.

- Одагири-кун, - мягко произнесла Маргарита, когда парнишка, наконец, замолчал и проявил готовность ее послушать. - Найди Фернандес-сана и расскажи, что здесь происходит, а я пока постараюсь утихомирить сеньора Агирре.

Разобравшись с официантом рыжая направилась в сторону зала, ненадолго задержавшись у разбитого зеркала, возле которого уже стояла парочка испуганных местных работниц, и покачав головой. Как бы тяжело Рикардо не переживал смерть сестры, это не давало ему права вести себя подобным образом.

Дебошира Маргарита обнаружила за одним из столиков с практически полной бутылкой виски, в которой ему не смогли отказать, пытающего закурить сигарету. Но даже не это привлекло ее внимание, а очень характерное пятно на занавеске, говорящее о том, что в своей любви к курению Рикардо совершенно не отдавал себе отчета в том, что делает.

- Сеньор Агирре, - жестко произнесла Маргарита, протягивая руку, чтобы забрать у того сигарету и зажигалку, - мне придется конфисковать все лишнее, пока вы здесь пожар не устроили. Возражения не принимаются.

Наверняка Рикардо не привык к подобному к себе обращению, но Риту совершенно не волновал его статус и связи. Для нее он сейчас был обычным пьяным хулиганом, с которым стоило разобраться, чем она и собиралась заняться в ближайшее время.

Рикардо Агирре

В покое его оставить не хотели, и он гневно сверкнул глазами, глядя на девушку, которая встала около него. Смысл сказанного не доходил до него, но вроде бы она хотела отнять у него сигарету.

- Да отвали ты! - громко сказал мужчина, пытаясь вскочить с дивана. Получилось с трудом, и он пошатнулся. Махнул руками и уронил бутылку виски. Содержимое разлилось по столу, а бутылка покатилась и упала на пол, после чего разбилась, разливая остатки виски на обувь и брюки сеньора Агирре. Но он не придавал значения этому. Не придавал значения и тому, что из-за его маханий руками с горячей зажигалкой вспыхнули шторы.

Он снова попытался закурить сигарету, но девушка схватила его за локоть, и он не

удержал зажигалку в руке, и она упала на стол.

Как известно, алкоголь горит достаточно хорошо, поэтому не было ничего удивительного, что скатерть, пропитанная использованными не по назначению виски, загорелась. Рикардо, не отдавая себе отчета в действиях, вырвал руку и, отойдя от стола, замахнулся на девушку кулаком...

Маргарита Эрнандес

Говоря про пожар, Маргарита и подумать не могла, что Рикардо воспримет ее слова, как призыв к действию, но тот именно это и сделал, непроизвольно начав обливаться все алкоголем и радостно поджигать сначала занавески, а потом и скатерть, в лучших традициях плохой комедии. Причем, справился он с этим безобразием настолько быстро, что Маргарита даже не успела ему помешать, оказываясь в ситуации, когда ей приходилось не с огнем разбираться, а уклоняться от направленной на нее атаки, поскольку Рикардо не нашел ничего лучше, чем попытаться ее ударить.

Естественно, с Маргаритой подобный фокус пройти не мог, и рыжая, мысленно поблагодарив всех своих наставников, и Тору в отдельности, легко ушла с линии атаки, обходя мужчину с левой для себя стороны, ловко прихватывая его за плечо и, с разворотом корпуса, бросая его на пол. У нее сейчас не было времени с ним церемониться, поскольку "завопившая" пожарная сигнализация устроила настоящую панику, заставляя гостей броситься прочь из ресторана. Хотя на нее, благодаря этому, никто не обращал внимания, позволяя, пока дебошир все еще барахтался на полу, разобраться с огнем.

Ругаясь, что последнее время ей слишком часто приходится тушить пожары, Маргарита настроилась на работу с Манипурой и быстро поглотила энергию пламени, радуясь только тому, что ей не приходится снова тушить целый дом, а потом мучиться с перераспределением дармовой энергии. Но хоть работа и не заняла у нее много времени, закончив, Рита с опаской обернулась, чтобы выяснить, в каком состоянии сейчас находится Рикардо и не успел ли чего начудить, пока она была занята решением образовавшейся проблемы.

Моррис Фернандес

Разговор о сотрудничестве с новой компанией занял не так много времени, и сеньор Фернандес проводил мужчин и осмотрелся. В ресторане было не очень много посетителей, и мужчина улыбнулся каким-то своим мыслям и на несколько секунд прикрыл глаза. Вспомнил Лауру и грустно вздохнул. Помассировал виски пальцами рук и направился к своему кабинету. Но на полпути завернул в кабинет Сэтоши, убедился, что того нет, и вошёл в комнату отдыха. Сел в кресло и закрыл глаза.

Он снова оказался на пляже в Барселоне, рядом с любимой и дорогой Лаурой. Она что-то рассказывала, они кидали камни в море и любовались закатами. Это было прекрасное время, оно не приносило печали или грусти, просто в душе от этих воспоминаний оставалось что-то хорошее. Что-то тёплое, что могло согреть.

- Фернандес-сан, - раздался взволнованный голос официанта, молодого парнишки, и Моррис приоткрыл один глаз. - Там Агирре-сан разбил зеркало и пошёл в зал. Он...

неадекватно себя ведёт.

- Твою мать, - прошипел Моррис и, встав с кресла, вышел из комнаты отдыха. Он чувствовал себя виноватым в том, что оставил девушку со своим шурином. Он сомневался, что девушка не постоит за себя, но всё-таки он должен был сразу после разговора с потенциальными поставщиками вернуться в свой кабинет.

В зале разыгралась настоящая драма. Он увидел огонь, который лизал портьеры на стенах, потом увидел, как Рита уложила Рикардо на обе лопатки, и мысленно восхитился этой девочкой. Заработала пожарная сигнализация, началась паника, и Моррис, заметив, что Рикардо пытается подняться, очень быстро подбежал к нему, хотя в последний момент чуть не упал из-за зильной боли в повреждённой очень давно ноге.

- Ублюдок! - Зарычал Моррис, ударяя своего шурина ногой в живот. - Ты чего творишь?! Какое ты имеешь право?! - Он снова ударил его. - Ты думаешь, что ты можешь делать всё, что тебе захочется?! Да я тебя... - Он наклонился и взял своего родственника за волосы. Поднял его голову и нанёс один удар в нос. Потом брезгливо его бросил обратно и встал. - Она была права, говоря, что ты подонок, не ценящий никого.

Высказав свою гневную речь, Моррис снова пнул мужчину и отошел от него. Опустился на один стул и тяжело задышал. На лицо стала капать вода из противопожарного разбрызгивателя, и он посмотрел на стол и занавески. Огня уже не было.

- Спасибо... - прошептал он. - И извини, что оставил тебя с этим отморозком. Он тебе не причинил ничего?

Рикардо Агирре всегда казался очень сдержанным и чёрствым человеком. Ему всегда было легче промолчать и уйти, чем оказывать какое-то сопротивление. Такое поведение было для него совершенно не характерно, и, если бы не обстоятельства и не личная боль Морриса, то он бы проявил какое-то участие к проблемам Рикардо. Но сейчас было ясно одно - оставлять всё как есть нельзя. И, судя по всему, скоро приедет полиция, и придётся Рикардо Агирре посидеть в тюрьме. Моррис прикрыл глаза.

Рикардо Агирре

Рикардо не особо понял, каким образом он оказался на полу, но при падении он больно ударился о пол и порезал руку осколком стекла. Хотя он не заметил порез и попытался встать. Алкоголь блокирует болевые рецепторы, и боль уже воспринимается не так, как всегда. Поэтому он просто каким-то странным взглядом посмотрел на лужу крови, а потом попытался встать. Снова накатила агрессия.

- Я убью тебя! - Прокричал он, тщетно пытаясь подняться, но постоянно возвращаясь на пол, так как то ноги не держали, то сильно кружилась голова, то было ещё что-то. Но он не оставлял попыток встать и накомыливать девчонке. - Я тебя в порошок сотру!

Но осуществить сказанное ему не дали. Он почувствовал сильную боль где-то в животе, и поднял голову. Моррис присел рядом с ним, а потом в его нос ударил кулак, послышался какой-то хруст, и из носа полилась кровь. Рикардо сглотнул и зажмурился. Ещё один удар сделал своё дело, и мужчина почувствовал, как сознание медленно уплывает от него. А ещё он почувствовал, как к горлу подкатывает неприятный комок. Справиться с этим комком он не смог, и его стало тошнить. У него не было возможности и сил сделать хоть что-то, чтобы не оказаться в таком позорном положении. Прочистив желудок, он заснул.

Сейчас он уже не был этим сильным человеком, который олицетворяет власть. Он был ничтожным дебоширом, которого должны были забрать полицейские. У него не осталось никого, кто мог бы ему помочь справиться с болью и проблемами...

Маргарита Эрнандес

Всеобщая суматоха и необходимость сосредоточиться на решении конкретной задачи не дали Маргарите толком понять, что там творится за ее спиной, так что увиденная картина пусть и не была приятной, заметно успокоила девушку. Рикардо больше не мог причинить вреда, с учетом его более чем плачевного состояния и присутствия Морриса, который подошел как раз в тот момент, когда рыжая разбиралась с последствиями неосторожного обращения с огнем.

- Всегда, пожалуйста, - ответила своему бывшему начальнику Маргарита, в уже который раз за этот день скептически качая головой. - Только вот надеюсь, что подобная помощь вам больше не понадобится.

Предположение Морриса о том, что Рикардо мог причинить ей какой-то реальный вред, показалось Рите забавным, но она не стала лишний раз напоминать о своей подготовленности, просто ответив:

- У меня все хорошо.

И, разобравшись со всеми формальными моментами, Маргарита решила перейти к наиболее актуальному вопросу - дальнейшим действиям в сложившейся ситуации, решение о которых должен был принимать хозяин ресторана.

- Что с ним теперь будет? - уточнила она у Морриса, не сводя взгляда с валяющегося на полу и подающего вялые признаки жизни мужчины. Учитывая суматоху, проблему трудно было решить в узком семейном кругу, не привлекая посторонних людей, которым, к ее неудовольствию, еще следовало объяснить, каким образом был потушен огонь, придумав какой-нибудь простой и логичный вариант.

Моррис Фернандес

Суматоха закончилась неожиданно. Сигнализация закончила вопить, а вода перестала течь. Моррис протер мокрое от воды лицо и, бросив сердитый взгляд на Рикардо, поднялся со стула. Поморщился от боли в ноге и подошел к нему. Хотел было наклониться, но вместо этого брезгливо поморщился. Потом осмотрелся.

- Сейчас должны приехать полиция. Они заберут Рикардо в вытрезвитель.

Возможно, это неправильно, но я не представлял, что он так может начудить. Возможно, он мне этого никогда не простит, но... - Он вздохнул и протер руками лицо. - И пожарные. Думаю, можно им будет сказать, что огонь потух из-за исправной системы пожаротушения. Ведь так? - Он внимательно посмотрел на девушку и подмигнул ей.

Он знал про магию, ему Яреци много рассказывала и про свои способности, и про способности некоторых своих знакомых, в том числе и Маргариты. И многое укладывалось в сознании мужчины, только вот не мог он принять то, что любимый племянник жены превращается в гиену. Потому что это в принципе сложно принять. Но ладно, сейчас не об этом речь. А о том, что система пожаротушения работает исправно.

- Мако, - позвал Моррис администратора. Девушка подошла к нему и безглаголиво посмотрела на лежащего на полу Рикардо. - Надо как-нибудь успокоить посетителей. Наверное, пока придется закрыть ресторан. Предупреди официантов.

Когда девушка ушла, Моррис кивнул Маргарите и направился к выходу. Нога из-за перенапряжения сильно болела, но он всеми силами старался не хромать и сохранить лицо.

Он вышел на улицу и увидел, как у тротуара остановились пожарная и полицейские машины. Показав пожарным и полицейским, куда им идти, он посмотрел на посетителей.

- Мы приносим свои извинения за произошедшее, - сказал он.

Маргарита Эрнандес

Перспектива общения с полицией Маргариту не радовала, хотя она благодаря отцу всегда с уважением относилась к представителям данной профессии. Но, наверное, сеньор Агирре, перейдя своим поведением все существующие границы, заслужил проблемы с представителями правопорядка, и в их вмешательстве была высшая справедливость, пусть связанные со всем этим проблемы, скорее всего, в ближайшее время светило разгребать не ему, а Моррису.

- Конечно, у вас отличная система пожаротушения, - тот же подыграла Маргарита, подмигивая в ответ. - Скорее всего, система действительно справилась и без ее вмешательства, но ей так хотелось минимизировать ущерб, что рыжая даже не подумала о том, что с этим делом стоит немного подождать.

Тем временем, Моррис начал отдавать распоряжения и решать навалившиеся проблемы, и Маргарита, не вмешиваясь, просто следовала за ним, не без беспокойства замечая легкую хромоту. Да и от всей фигуры ее бывшего начальника веяло какой-то усталостью, что вызывало у Риты острое желание оказать ему посильную помощь, если мужчина, конечно, согласится ее принять.

Пока Моррис успокаивал посетителей, к Маргарите подошел один из полицейских, выглядящий помятым и очень недовольным, словно его ради этого происшествия оторвали от важного дела, окинул ее цепким взглядом и приступил к выяснению

обстоятельств, не слишком церемонясь в форме, в которой задавались вопросы и совершенно не придерживаясь привычной японской вежливости.

Моррис Фернандес

Пожарные прошли в зал, а Моррис продолжил объясняться с посетителями, многие из которых были очень недовольны всей этой ситуацией. Конечно, они вполне могли написать про этот ресторан что-то очень плохое и отпугнуть других посетителей. А любое чрезвычайное происшествие, если вовремя не пресечь, отрицательно сказывается на ресторане и ведет к банкротству. Моррис уже много раз сталкивался с тем, что ресторан банкротился по разным причинам, и сильно боялся такой же участи своему ресторану. Потому что и возраст уже не тот, чтобы постоянно вкладываться в ресторан, и все это навалилось одновременно. А он еще не до конца принял ее смерть. Нужно время, и сейчас, к его огромному сожалению, больше мыслей занимает Лаура.

К нему снова подошли пожарные и сообщили, что все нормально, никакой угрозы нет. В это время несколько полицейских вывели из ресторана пьяного дебошира и усадили в машину. Тот, кто подходил к Маргарите, остался, но, видимо, получив всю информацию, тоже ушел. Моррис задержал взгляд на машинах, а потом посмотрел на ожидающих посетителей.

- Вы можете вернуться на свои места. Все заказанное будет за счет заведения. Спасибо за понимание и хорошего времяпрепровождения, - сказал он и, поклонившись, вернулся в зал. Уборщица убирала следы недавнего дебоша, и Моррис глубоко вздохнул.

Он сел за стол и сложил руки в замочек. Задумался.

Маргарита Эрнандес

Разговор с представителем полиции не доставлял удовольствия ни Маргарите, ни ее собеседнику, явно не горящему желанием тратить время на всякую ерунду, так что тот не стал вдаваться в подробности, быстро покончив с формальностями, бросив на нее последний оценивающий взгляд и отправившись по своим делам или чем он там планировал заниматься. А Маргарита, переговорив с парой болтающихся работников, чтобы выяснить их версию произошедшего, проследовала за Моррисом, вернувшимся на место происшествия.

Хозяйина ресторана она обнаружила за одним из столиков и, прежде чем к нему подойти, попросила сделать чай, который должен был пойти уставшему мужчине на пользу. Хотя Рита и не была уверена, что после устроенного Рикардо концерта сеньор Фернандес не захочет употребить что-нибудь покрепче.

- Вот, - Маргарита аккуратно поставила чашку перед Моррисом, присаживаясь напротив. - Выпейте, вам станет легче.

По крайней мере рыжая на это очень надеялась, хотя и не могла гарантировать чудодейственного эффекта от нескольких глотков чая, который все-таки не мог сравниться с восхитительными напитками, создаваемыми умелыми руками мастера Айро, способного благодаря огромному опыту при заваривании раскрыть все

нюансы вкуса любого чая.

Моррис Фернандез

Сеньор Фернандез, сидя в одиночестве за столиком, пытался понять, что произошло с самым, вероятно, сдержанным человеком в семье Агирре. Судя по всему, случилось что-то неприятное на работе, а потом он напился. Вероятно, напиться он мог только из-за известия о смерти сестры, которой действительно дорожил. Значит, сообщение он получил только что. И ему просто снесло крышу. Возможно, масла в огонь подлили его родственники, особенно младший братец. Наверное, у всего есть срок терпения. И Рикардо не смог больше терпеть. Но это не означало, что Моррис одобряет такое поведение и поступки.

В зале слышались голоса, и он увидел, что многие посетители, не все, но большая их часть, вернулись за столики и продолжили отдыхать. В их разговорах и взволнованной речи проскальзывали слова по поводу всего произошедшего, и Моррис грустно вздохнул. А потом в нос ударил аромат чая, и он встрепенулся. Открыл глаза и посмотрел сначала на чашку с чаем, а потом на девушку, которая села напротив.

- Спасибо, дочка, - ответил мужчина, с трудом подавив печальный вздох. - Я хочу извиниться за его поведение. Наверное, я погорячился, отдав его полицейским. Знаешь, за несколько часов до этого мы с ним встретились на веранде. Он... - Моррис отпил немного горячего чая, обдумывая слова, - плакал. И это были не пьяные слёзы. Её смерть его сильно подкосила. Вероятно, он получил сообщение не сразу, как я его написал.

Он замолчал, решив больше ничего не говорить про Рикардо. Потому что это вряд ли было кому-то интересно. Поэтому он продолжил пить чай. Но почти сразу к нему пришёл официант с пиджаком и телефоном в руках. Он покачал головой.

- Фернандез-сан, простите, что отвлекаю, но я только что нашёл в кустах около веранды мобильный телефон.

- Спасибо, - Моррис забрал вещи. - Иди-иди, свободен. - Он посмотрел на телефон и включил его. Пароля он не знал, но заметил, что от Летиции поступило восемь звонков и два сообщения в скайпе. Кажется, всё было намного серьёзнее, чем он предполагал изначально. - Ему звонила королева Летиция, - решил сказать он, а потом убрал телефон в пиджак и повесил его на спинку стула.

Маргарита Эрнандес

- Не нужно извиняться за других, - мягко произнесла Маргарита, удобнее устраиваясь на своем месте и надеясь, что на этот раз ей не придется снова вскакивать и куда-то бежать. - Я понимаю, что известие о смерти сестры стало для него ударом, но это не повод устраивать безобразие, подобное тому, что он учинил. Сеньор Агирре заслужил наказание.

В своих рассуждениях Маргарита была категорична. Она еще могла спустить Рикардо все до того момента, как тот чуть была не устроил пожар, пусть это и далось бы ей нелегко, по последнее разбивало все ее благие намерения. Хотя, как

ей казалось, возможность "спуститься с небес на землю" могла пойти бывшему родственнику Морриса, заигравшемуся в свое могущество, даже на пользу.

Проблемы сеньора Агирре, связанные с его работой, Маргариту совершенно не тронули, но объявлять об этом рыжая не стала, понимая, что принимать решение по поводу дальнейшего будущего недавнего дебошира должно самое заинтересованное лицо, способное справиться без ее бесполезных советов.

- Моррис, я не в восторге от всего произошедшего, но решать, что делать дальше - ваше право. И, если вам понадобится какая-то помощь, я постараюсь ее оказать.

Маргарита говорила искренне, собираясь, в случае необходимости, еще на какое-то время оставить Рэна на отца, который, похоже, повел его куда-то развлекаться и, тем самым, пропустил все веселье.

Моррис Фернандес

- Да, наверное ты права, - задумчиво протянул мужчина, когда девушка сказала, что он заслужил наказание. - Из-за моей мягкости у меня и с ней были часто разногласия, особенно это касалось ее семьи и будущего Яреци. Впрочем, ему надо протрезветь и хорошенько подумать над поведением. Я его не оправдываю, просто... - Моррис покачал головой и помассировал виски пальцами руки. - Ладно, уже поздно, у нас был тяжелый день. Тебе надо возвращаться к мужу и сыну.

Моррис допил чай и опустил голову. Возраст постепенно брал свое, и эти события целого тяжелого дня его сильно вымотали. Он поморщился от боли в ноге и попробовал как-то поменять положение, чтобы не чувствовать боли. Жаловаться ему совершенно не хотелось, ведь он и без того вел себя сегодня не так, как обычно. Возможно, он постепенно превращался в сентимментального старика, который когда-нибудь уедет в небольшой домик в горах, чтобы вместе с любимой доживать свой век. Только вот любимой женщины нет рядом. Лаура умерла, а Жюли еще достаточно молода, чтобы все бросать и уезжать с ним в Альпы. Потому что она любит свою работу и предана ей. И бросить свою работу ее заставит только что-то серьезное.

Он не хотел, чтобы еще что-нибудь серьезное происходило в их жизни, поэтому надо просто стараться жить дальше. Но сейчас ему совершенно не хотелось оставаться в одиночестве.

- Хорошо, что они не видели все это. Не для глаз Рэна эта картина с пьяным взрослым дядей, - усмехнулся он. - Спасибо тебе за помощь. И... ты сможешь поговорить с ним, если ему понадобится поддержка? Вы же умеете сочувствовать и жалеть, чтобы это не казалось навязчивым. Пожалуйста.

Моррис не был уверен, что Рикардо будет вообще кого-то слушать и уж тем более обращаться за помощью, но подумал, что никто не запрещает ему попросить об этом. Все-таки поддержка, пусть и просто присутствие много лучше одиночества. А Рикардо Агирре всегда был одиноким.

Маргарита Эрнандес

- Что-то мне подсказывает, что напугать пьяным дядей Рэна не получится, - устало вздохнула Маргарита. - Скорее уж, пьяного дядю Рэном.

Конечно, о каком-то конкретном характере в таком возрасте говорить было рано, но пока у Риты складывалась впечатление, что ее сын темпераментнее многих детей его возраста. Хотя она могла и сильно преувеличивать, поскольку вся ее жизнь так или иначе вращалась вокруг него, его капризов или шалостей.

- Я, при необходимости, могу с ним поговорить, - просьба Морриса ее немного удивила, но Маргарита не видела веских причин ему отказывать, - хотя не уверена, что он сам захочет чем-то со мной делиться. Не забывайте, что я своими действиями его сегодня сильно унизила.

Правда, учитывая состояние, в котором находился Рикардо, он мог и не вспомнить подробностей всего произошедшего, но рыжая не стала бы на это сильно рассчитывать и нарываться на новый скандал, вызванный задетой гордостью сеньора Агирре.

- Ладно, вы правы, мне не стоит больше расслаиваться, поскольку Сэтоши, наверняка, уже давно ждет, когда я освобожусь.

Тепло попрощавшись с Моррисом, Маргарита встала из-за столика и вытащила телефон, чтобы уточнить, в каком направлении ей двигаться, чтобы найти парочку загулявших Мотидзуки, так удачно пропустивших все недавнее веселье.
